

Мэтры. Редчайший кадр!

Однажды мне удалось вывести на сцену обоих мэтров в программе одного концерта на райкинском фестивале «MORE СМЕНА» в Риге. И как же любопытно было наблюдать за их сценическими повадками!

Система координат сборного концерта помогает понять, чего зритель ждёт лично от тебя и чего – от «сборника», это совершенно разные ожидания.

Смехофестиваль – явление попсовое, культмассовое. Задорнов, лёгкий, изящный, охотно надевает жёлтую майку лидера и травит, травит байки. Попутно вытравляя из публики последние вкусовые рецепторы.

Михал Михалыч в народную телегу не впрягается. Он искренне полагает, что именно интеллигенция обязана спасать Культуру, Этику, Вкус.

Как? Знал бы Жванецкий ответ на этот вопрос, разве смотрел бы он на мир такими грустными глазами?

Публика приняла Колю тепло, но у жюри его выступление вызвало меньше эмоций. В то время с подобными номерами работали и Винокур, и Грушевский, поэтому лауреатских лавров Лукинский не снискал.

От этой неудачи Коля был на грани нервного срыва, заперся в гостиничном номере, подумывая, не выброситься ли из окна. Ему в то время было 30 лет, он был не лишён амбиций, вот только не хватало уверенности в себе.

Регина Дубовицкая и Николай Лукинский на «Юрмалине–2003»

Очень много для становления Николая Лукинского сделал Лион Измайлов. Было время, Коля при встрече нередко произносил фразы: «Лион Моисеевич одобрил», «Лиону Моисеевичу нравится, как я работаю». Для молодого актёра очень важно, когда его «ведёт» опытный мастер. А Лиону Измайлову опыта не занимать.

Это Измайлов привёл Лукинского в «Аншлаг», где Коля стал «заслуженным негром России». Сработал его самый знаменитый образ – чернокожего студента из Зимбабве. А его фраза с характерным акцентом: «С Новим годом, пошоль на фиг!» – вообще стала крылатой.

зала. Райкин был чувственным актёром, его мудрые глаза и сердце были настроены на ноту «боль»: он переживал и сопереживал – за всё и всем.

Глаза Арлазорова никогда не казались мне добрыми. Скорее наоборот – его взгляд был холодным и жёстким, а сам Ян виделся мне не по-мужски капризным, агрессивным и безжалостным.

Помню, одна из моих помощниц, встречавшая Яна на перроне в Риге, несколько дней жаловалась на сильную боль: Ян, получив от неё «встречные» цветы, вроде как игриво прокусил ей до крови ухо.

Ян Арлазоров в «MORE СМЕНА–1992»

Отношение Яна к женщинам не могло вызывать настоящего, мужского уважения. Что «маму» «Аншлага» Регину Дубовицкую, которую, было время, он называл своим другом, что своего директора Людмилу Карчевскую, которая много лет до его последнего дня была с ним рядом, он материл и прилюдно унижал так, что если бы не законы гостеприимства и не участь концертного продюсера, я бы...

Михаил Задорнов, 1993 год

Михаил Задорнов, 1999 год

О главном из задорновских «достижений» в этой сфере позже, а вот пара забавных примеров, в которых Задорнов не брезгует потешить честолюбие и в меньших масштабах.

В 2007 году вышла книга Михаила Задорнова «Предсказамус, или Дежурный по стране». И это когда на телеканале «РОССИЯ» выходит программа Жванецкого «Дежурный по стране». Между прочим, уже в 2006 году лауреат премии «ТЭФФИ».

Году так в 2005-м провёл я в дочкиной школе открытый урок русского языка для старшекласников. В школе пару недель повисела афиша, ученики и учителя собрались в актовом зале, урок прошёл весело, все остались довольны.

А две недели спустя газеты протрубили: Михаил Задорнов провёл в своей родной школе открытый урок русского языка.

Признаюсь, это задорновское ребячество меня изрядно веселило. Напоминало детскую дразнилку «Повторюшка – тётя Хрюшка».

С меня берут пример, должно же это льстить моему самолюбию!

АРКАДИЙ АРКАНОВ

Аркадий Арканов

Аркадий Михайлович Арканов – он же Аркадий Штейнбок, он же Аркан – был удивительный человек. С нормальными реакциями организма на все жизненные проявления. Человек, спасавшийся от жизни аристократическими манерами и различными талантами. В собеседовании, в проявлении чувства юмора, в азарте. Кажется, Арканов играл во всё и всегда – в писательство, в покер, в шахматы. И всё это выходило у него ненатурно и обаятельно.

Арканов, сколько я его знал, сумел как-то договориться со Временем: оно его не трогало. А он с чувством собственных добропорядочности и благородства умудрялся не трогать политику.

На гастролях «MORE СМЕНА» в Бобруйске после концерта и последовавшего за ним банкета Арканов ввязался в бильярдный бой с одним из хозяев города. Засадив первый шар в лузу, Арканов декларативно проскрипел, словно бы сам себе:

«Сатирик всегда должен быть в оппозиции к власти!»

Но партию всё-таки проиграл, просядив при этом весь свой концертный гонорар.

В утешение я подарил Аркадию Михайловичу свою книгу «История СССР в анекдотах». И уже через год Аркадий

Так сказал о жизни и о себе прекрасный эстрадный писатель.

Юмористические произведения большого и обаятельного человека читали и читают Роман Карцев и Ефим Шифрин, Ян Арлазоров и Михаил Евдокимов, Клара Новикова и Владимир Винокур.

Многие свои произведения Трушкин читает и сам, и делает он это с подкупающими интонациями и озорным взглядом в зал поверх очков.

МАКСИМ ГАЛКИН

Максим Галкин

Максима, только начинавшего свою карьеру, привёз на «MORE СМЕНА» Задорнов. Михал Николаич вовремя разглядел уникальный талант Максима и поспешил назвать его своим протеже.

Галкин был скромный, интеллигентный молодой человек, аспирант Российского государственного гуманитарного университета, с диссертацией по трагедии Гёте «Фауст».

Блестяще эрудированный, с хорошим русским языком (нынче большая редкость), а ведь ещё и с французским, английским и немецким языками в багаже. Максим производил самое приятное впечатление ещё до выхода на сцену.

Юбилейное закулисье «MORE SMEHA–2000». Михаил Задорнов, Лев Новожёнов, Михаил Жванецкий

Светлое будущее, похоже, намерено обойтись без нас.
Вокруг всё больше людей, на чьи похороны никто не придёт.

Вспомните свои школьные ощущения: когда учитель водит ручкой по журналу – кого бы вызвать к доске.

Все замирают, в классе тишина, напряжение – только б не меня!

Наша взрослая жизнь строится по той же модели. Состояние напряжённой тишины. Ожидание – что же ещё учудит правительство, и тайная надежда – только б не меня!

Рига сегодня очень похожа на Москву. Нигде в мире я не встречал такого поклонения Москве и её понтам, как в Риге.

Мы и одеваемся так же – без брендового «откутюрья» стыдно из дому выйти.

И на машинах ездим – не по удобству, а по выпендристости – ну не для наших дорог Lamborghini да Ferrari.

И в эфиры выходим с прогнозируемым лексиконом – милые женские голоса всевозможных диджеек так и радуют наши уши нежными словечками – «типа», «хрень» да «бабло».

Кто – в Афгане, кто – в Чечне, кто – в Ираке, мы – в Латвии – тоже выполняем свой интернациональный долг.

Юра Гальцев, на мой взгляд, самый смешной эстрадный артист России.

Всё, как говорится, при нём: уникальные интонации, удивительно подвижное лицо, всемогущие глаза, мешковатая фигура, которая ещё и лихо отплясывает, нереальные вокальные данные.

И быть бы Юре, однозначно, первым номером, если бы не его – парадокс! – разносторонние интересы: он и певец, и звукоимитатор, и клоун, и мим, и киноактёр...

Его песенные образы подводника («Ух ты, мы вышли из бухты»), Бандерлогина («Руки под пальтом-том-том»), его удачный дуэт с фактурной Леной Воробей – легко вызывают и улыбки, и смех, и хохот.

Юрий Гальцев, Владимир Данилец, Владимир Моисеенко

Помню и свой дуэт с Юрой, когда я вёл фестивальные концерты. Юра истерично хохотал над партитурой на пюпитре, потом подзывал меня, ухихатываясь, тыкал пальцем в ноты, а я должен был делать серьёзное лицо и удивляться, с чего это он так заливается. Рядом с Юрой сдерживать смех крайне тяжело.

В 2000 году Юра стал лауреатом Кубка Аркадия Райкина на «MORE СМЕНА» в Риге. Кстати, единственным лауреатом

Для него это стало этакой передышкой, позволяющей подумать, как быть дальше.

Пока размышлял, заложил и вторую мину в разрушение своего жанра – почти закрыл сцену Театра эстрады для своих бывших коллег по жанру.

«Жанр умер – да здравствует Жанр!» – словно бы заявил Геннадий Викторович. Вот только какому жанру здравствовать так и не объявил.

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСЯН

Евгений Петросян на «Юрмалине–2003»

Мне всегда представлялось, что семья Петросянов – тип интеллигентствующей семьи из советских фильмов образца 50-х. Пара, подчеркнута степенная, аристократичная, избалованная вниманием.

Когда на письменном столе в офисе Евгения Вагановича я вдруг узрел диплом академика, мои представления об академичности Петросяна обрели подтверждение. «Диплом Академика

В восьмидесятые годы прошлого века на телевидении выходила очень смелая телепрограмма «Весёлые ребята», и Андрей был её режиссёром и автором сценария. Её участники известны и сегодня: Сергей Шустичкий, Игорь Угольников, Алексей Лысенков, Владимир Маркин, Леонид Сергеев, который был гостем самого первого «MORE SМЕНА».

Общение с Андреем Кнышевым доставило немало удовольствия и доказало, что в смехотворном жанре, в отличие от жанра попсового, на телевидение попадают только очень одарённые люди.

Андрей подарил мне свою книгу «Уколы пера», которая началась так: «Это моя третья книга. Вторую я решил не писать». Ну не чудо ли?!

Первой была «Тоже книга». Четвёртой, учитывая хронологию Андрея, – «На100льный календарь на сто лет».

Никита Михалков – гость «Юрмалины»

Но Михал Николаич, нужно отдать ему должное, оказался гораздо менее сентиментален и гораздо более «продвинут» Временем: видимо, он и сам себе решил доказать известную, но для меня всё равно сомнительную истину – в бизнесе друзей нет.

Первый фестиваль настолько пришёлся Задорнову по душе, что он, сугубо по-московски, решил: зачем ему партнёр, если он уже и сам всё умеет.